

была въ полномъ разгарѣ, такъ же какъ и наша молодая, беспечная жизнь, полная поэзіи и надеждъ.

Въ серединѣ іюля Левъ Николаевичъ вернулся изъ Самары, очень довольный своей поѣздкой. Онъ еще съ кумыса писалъ своей теткѣ: «Мы съ Алексѣемъ потолстѣли. Немногого кашляемъ. Живемъ въ кибиткѣ. Погода прекрасная».

По возвращеніи своемъ онъ пріѣхалъ къ намъ въ Покровское, что для наасъ было большою радостью. Онъ привезъ намъ большой букетъ степной травы «ковыль», которую мы прежде никогда не видѣли.

Левъ Николаевичъ часто посѣщалъ наасъ, и хотя наша жизнь въ Покровскомъ шла съ обычнымъ оживленіемъ, но съ его пріѣздомъ все принимало яркій и содержательный характеръ.

Помню, какъ однажды мой братъ со своимъ товарищемъ впряженісь въ настоящій кабріолетъ и покатили меня по дорогѣ. Издали мы увидѣли Льва Николаевича и поѣхали ему навстрѣчу. Онъ шелъ пѣшкомъ изъ Москвы въ Покровское съ сыномъ профессора Пако.

— Здравствуйте, Левъ Николаевичъ,—радостно закричала я ему издали, сидя въ кабріолетѣ.

Поравнявшись и поздоровавшись съ нами, онъ сильными руками схватилъ оглобли кабріолета и одинъ шибко подкатилъ меня къ дому.